

НИКОЛЬСКИЙ ПЯТОВЕСТ

По благословию Мефодия, Митрополита Астанайского и Алматинского
№ 21 (430), 14 сентября 2008 г.

Святой мучениче Пимене, моли Бога о нас

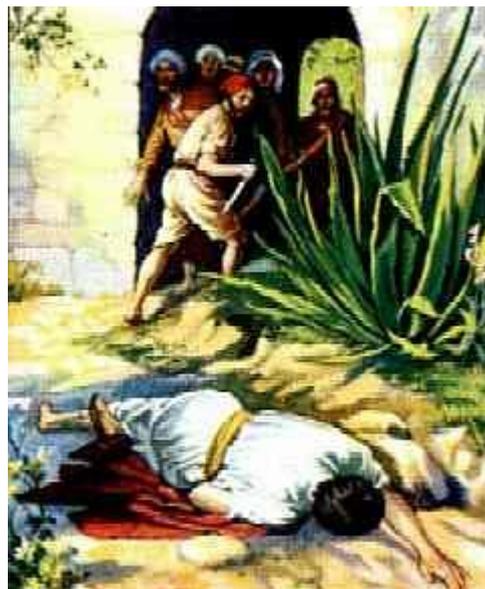

Неделя 13-я по Пятидесятнице

О злых виноградарях

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодня, братья и сестры, святая Церковь вновь предложила нашему вниманию притчу Христа Спасителя, рассказывающую о злых виноградарях. Для лучшего понимания этой притчи необходимо каждому из нас вспомнить, при каких обстоятельствах Господь и Спаситель наш Иисус Христос произносит её. Как апостол Матфей, Евангелие которого нам предлагалось сегодня за Божественной Литургией, так и апостол Марк свидетельствуют, что Господь находился в Иерусалимском храме. И вот там, в храме, к Христу подошли книжники и фарисеи, которые, искушая Его, задали Ему вопрос, какой силой Он совершает чудеса. Господь, не давая прямого ответа на этот вопрос книжников и фарисеев, Сам спрашивает: "Крещение Иоанново откуда было: с небес, или от человеков?" (Мф. 21,25). И задумались фарисеи, ибо прекрасно понимали, что если они скажут, что крещение было от Бога, тогда Господь может их упрекнуть, что они не почитали Иоанново крещение, а если бы они сказали, что от человек, то вызвали бы гнев народа, потому что многие из иудеев почитали Иоанна за величайшего пророка. И, как это часто бывало с фарисеями, они ответили, что не знают. Тогда и Господь отказался ответить на их вопрос, какой силой Он совершает Свои чудеса (см. Мф. 21,25-27). И после этой беседы с фарисеями и книжниками Христос произносит ряд притч, одну из которых мы с вами и слышали во время Божественной Литургии: эта притча так и называется - "Притча о злых виноградарях".

Господь говорит, что был некто домовитый человек, то есть человек, имеющий, вероятно, большое состояние. Он имел виноградник, который был огорожен оградой, и точило находилось в центре его. И хозяин, как мы сейчас говорим, сдал в аренду свой виноградник. Когда же пришло время сбора урожая, он посылает к арендаторам своих слуг с тем, чтобы взять свои плоды. Но, как говорит Господь в этой притче, виноградари некоторых слуг побили, а некоторых даже убили. И вот здесь, братья и сестры, поражаешься долготерпению этого хозяина виноградника: он, зная о том, что произошло с его слугами, тем не менее, напоследок посылает сына своего. Для чего? Для того, чтобы виноградари, увидев сына, пришли в себя и, уж если они отказывали слугам, то уж сыну-то не откажут и обязательно отдадут ему то, что должны были отдать. Но, как далее говорит Христос в этой притче, злые виноградари, узнав о том, что сын хозяина виноградника пришел к ним, сказали сами себе: "Убьем его и все то, что имеем, достанется нам". Тогда Господь спрашивает тех же книжников и фарисеев, которым Он и произносит эту притчу: "Как вы думаете, что господин виноградника сделает или как поступит с этими злыми виноградарями?" И фарисеи говорят Христу: "Злодеев сих предаст злой смерти" (Мф. 21,41). Каким справедливым и точным был этот ответ фарисеев! Они, наверное, даже и не подозревали, и не понимали до конца, что они говорят Христу.

Конечно, братья и сестры, все мы с вами легко можем догадаться, и я не случайно сказал вам, при каких обстоятельствах была произнесена эта притча Христа Спасителя, что напрямую эта притча относится к народу израильскому, к ветхозаветному народу. Под хозяином виноградника легко уразуметь Самого Бога, Который насадил виноградник - создал этот мир, и венцом этого мира, венцом этого творения явился человек. Но Господь не оставляет человека самому себе, Он посылает к Своим людям Своих слуг с тем, чтобы, когда придет время, они могли получать те плоды, которые должен принести человек в своей земной жизни. Оградой этого виноградника, конечно, был Закон Божий, точило, которое находилось в центре этого виноградника, - это храм Божий, который находился в Иерусалиме. А вот виноградарями были старейшины, первосвященники иудейские, именно к ним господин виноградника, то есть Сам Господь, посылал Своих слуг. И мы с вами знаем, как поступали с посланцами Божиими в ветхозаветном Израиле. Мало кто из пророков Божиих дожил до своей собственной блаженной кончины: большинство из них, как и говорит Господь в этой притче, были изгнаны или даже убиты. Достаточно вспомнить имена хотя бы нескольких ветхозаветных пророков: пророк Иеремия был брошен в колодезь с нечистотами, и там окончилась его земная жизнь, пророк Божий Исаия был распилен деревянной пилой. Вот так поступали старейшины и первосвященники иудейские с посланниками Божиими, с Его пророками, то есть с теми

слугами, о которых говорится в притче.

Говоря о винограднике, говоря о слугах, Господь говорит о прошедшем времени, но эта притча одновременно являлась и пророчеством, потому что Господь говорит далее о том, что господин виноградника пошлет сына своего в надежде, что совесть проснется у старейшин и первосвященников, что, увидев Сына Божия, они скажут сами себе, что нельзя так поступать и так жить, как они живут, и нельзя так руководить народом Божиим. Но, как мы с вами знаем, Сын Божий не только не был принят в ветхозаветном Израиле, но Его осудили и предали на крестную смерть. Распяли Сына Божия! Господь пророчески говорит старейшинам и первосвященникам иудейским о Самом Себе. И пройдет совсем немного времени, как исполнятся слова Христа Спасителя.

Казалось бы, братья и сестры, вот сейчас, когда мы с вами пересказали эту притчу, и сами для себя уяснили, что она относилась в первую очередь к ветхозаветному Израилю, то невольно может возникнуть вопрос: а почему тогда из года в год именно в этот воскресный день, который именуется двенадцатой неделей по Пятидесятнице, Святая Церковь предлагает нашему вниманию эту притчу Христа Спасителя? А предлагает она нашему вниманию эту притчу не случайно, ибо все мы хорошо знаем, как непреложны слова нашего Господа, как непреложно Его Священное Писание, оно не устарело и актуально для каждого из нас и сегодня. Каким же образом к нам с вами относится эта притча нашего Господа? Все мы составляем ни что иное, как тот же виноградник. И те из вас, кто бывал при совершении Божественных Литургий, которые совершают архиереи, наверное, помнят один из моментов, когда во время пения Трисвятого, архиерей, взяв в правую руку крест, а в левую руку дикирий, то есть подсвечник с двумя свечами, выходит из алтаря и произносит удивительные слова, обращенные к Богу. Он говорит: "Призри с небесе, Боже, : и посети виноград сей, его же насади десница Твоя". Вот он этот виноградник - все мы с вами. Являясь ни чем иным, как виноградником Божиим, каждый из нас должен в свое время принести плоды. И мы знаем из этой притчи, что Христос - Бог наш - обязательно потребует от нас этих плодов. Задумываемся ли мы об этом или нет, я не знаю, но ведь каждый из нас обязан будет, я подчеркиваю, обязан принести Богу плоды жизни своей. И всякий раз, когда мы с вами слышим эту притчу, мы должны вспомнить об этом. Мы должны самих себя спросить: "А что я принесу Богу тогда, когда я предстану пред Ним?" А ведь поверьте, братья и сестры, каждый из нас предстанет перед Богом, рано или поздно для каждого из нас наступит этот момент, для кого-то, может быть, уже сегодня, для кого-то, может быть, завтра, для кого-то, может, через некоторое время, но, поверьте мне, наступит этот момент, когда все мы без исключения, все до единого, встанем перед Богом и будем давать отчет о своей земной жизни, то есть приносить те плоды, которые мы должны взрастить в этой земной жизни. И здесь возникает вопрос: а что мы принесем Богу? Сегодня на Божественной Литургии, как и всякий раз во время евхаристического канона, обращаясь ко Христу, все как один, правда, за всех вас это произносил священник, говорили Ему: "Твоя от Твоих Тебе приносяще:". А что мы скажем Богу, когда предстанем перед Ним в Царстве Небесном? "Вот Твоя от Твоих, Господи". А что мы принесем Ему? Не далее как вчера, когда мы совершали праздник Рождества Пресвятой Богородицы, мы уже говорили о том неплодстве, которым заражены, к сожалению, все без исключения. Все мы бесплодны, к сожалению, потому что нет в нас тех плодов Духа Святого, которые каждый должен принести в своей земной жизни. Мы вчера вспоминали, что является плодами Духа Святого, и говорили, что этими плодами являются любовь, радость мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость и воздержание. Вот то, что каждый из нас должен принести Богу как добрый плод своего делания.

Вот, братья и сестры, о чем всем нам сегодня вновь и вновь напоминает Святая Христова Церковь - о нашей величайшей ответственности. Я еще раз повторяю: все мы с вами ответственны за то, как мы возделываем Богом насажденный виноградник, какой плод мы принесем Богу. Будем также помнить о том, что наступит время праведного воздаяния Божьего. Да, Господь долготерпелив, Он очень долго готов терпеть каждого из нас, и это мы видим не только из слов притчи, но это мы видим и из нашей с вами жизни. Господь так долго терпит, так долго

ждет нашего обращения, но будем помнить, что Господь не только долготерпелив, но Он и справедлив. И наступит его Божественное воздаяние за ту жизнь, которую мы совершаем. Вот об этом будем помнить. И дай Бог, братья и сестры, чтобы каждый из нас, помня это, действительно полагал все силы своей души и своего тела для того, чтобы наша жизнь была добрым плодом, который каждый из нас должен принести своему Творцу. Тому господину виноградника, которым является наш Господь.

Помолимся сегодня особенно усердно святым богоотцам Иоакиму и Анне - сегодня день их памяти. Мы вчера говорили о том, что их жизнь была постоянной молитвой, она была сопряжена с терпением, кротостью, смирением и доверием к Богу. Дай Бог, братья и сестры, чтобы и наша жизнь точно так же, как и жизнь этих святых праведных богоотцев, была наполнена теми же добродетелями, которые и они имели в своей жизни. Тогда у нас есть надежда на то, что и мы с вами, точно так же как и они, принесем добрый плод своей земной жизни. Аминь.

Протоиерей Валерий Захаров, 22 сентября 2002 г.

Церковное новолетие

Вся твари Содетелю, времена и лета

во Своей власти положивый,

благослови венец лета благости Твоя, Господи,

сохраняя в мире люди и град Твой,

молитвами Богородицы и спаси ны.

(Тропарь индикта)

14 сентября во всех православных церковных календарях отмечено как начало индикта - Церковное Новолетие.

Вновь и вновь призывает нас Святая Церковь вступить в годичный круг священных воспоминаний, где во всей глубине и полноте хранятся Священное Писание и Священное Предание.

Начинается новый богослужебный круг главных, двенадцатых церковных праздников праздником Рождества Пресвятой Богородицы, который отмечается на седьмой день после Церковного Новолетия, 21 сентября. Начинается церковный богослужебный год. Именно Пресвятая Богородица явилась той Дверью, которую Бог вошел в нашу жизнь. Праздником Успения Пресвятой Богородицы, 28 августа завершился годичный круг богослужений.

Новолетие является самым незаметным православным праздником, который в церковном календаре именуется началом индикта. Мы, к сожалению, плохо знаем, когда же начинается наш православный церковный год и почему он так назван?

Некоторые могут удивиться - почему в Православной Церкви новый год наступает 1 сентября, в начале осени? Ведь, на первый взгляд, логичнее было бы началом нового года считать первый день весны, а не осени. Но это только на первый взгляд, от которого ускользают первопричины бытия этого мира.

А логика здесь та же самая, что лежит и в основании исчисления начала церковного богослужебного дня не с утра, как принято в мирском, гражданском исчислении, а с вечера предыдущего дня. Поэтому в православных храмах церковные праздники начинаются не с утреннего богослужения, а с Всенощного бдения, которое совершается накануне вечером.

Священное Писание, повествующее о творении мира, свидетельствует нам: "Земля была безвидна и пуста, и тьма над бездною: И сказал Бог: да будет свет. И стал свет. И увидел Бог свет, что он хорош, и отделил Бог свет от тьмы. И назвал Бог свет - днем, а тьму - ночью. И был вечер, и было утро: день один" (Быт. 1:2-5). Поэтому и служители Божии еще с древнейших ветхозаветных времен определили началом

богослужебного дня именно вечер, а не утро. Во почему и церковный новый год начинается именно с вечера круговорота времен года, а не с утра: то есть с наступлением осени, а не весны. В таком определении начала, как земного дня, так и года, лежит глубокая мысль о сотворенности этого мира и первичном небытии его.

Следует сказать, что еврейский гражданский новый год с древнейших ветхозаветных времен наступает также в сентябре, а точнее - в месяце Афаним, или, как его стали называть после Вавилонского плена - Тишри, который из-за смещения еврейского лунного календаря наступает в середине нашего сентября. Этот месяц Тишри является седьмым от месяца сотворения мира, который называется месяцем Авив или Нисан.

Праздники новолетия у евреев были праздниками не только для людей, но и для всей природы; они приносили с собой покой не только человеку и скоту, но и плугу и серпу, косе и ножу, очищающему виноградную лозу.

Месяц сентябрь - важнейший и по течению природы, священнейший и в устройстве ветхозаветной Церкви. В первый день седьмого месяца, когда праздновали в Ветхом Завете новое лето, Иисус Христос прочел в синагоге Назарета пророчество Исаяи (Ис. 61, 1 - 2) о наступлении лета благоприятного. В чтении Господнем (Лк. 4, 16 - 22) византийцы видели Его указание на празднование дня нового года. Предание связывает само это событие с днем 1 сентября. В Менологии Василия II (X в.) говорится: "С этого времени Он даровал нам, христианам, этот святой праздник" (PG. 117, Col. 21). И доныне в Православной Церкви 1 сентября (по старому стилю) за Литургией читается именно это евангельское зачало о проповеди Спасителя.

Само название месяца сентября происходит от латинского слова "septem", что в переводе значит - "семь", таким образом месяц сентябрь именуется седьмым. Слово "индикт" также латинского происхождения и означает - "объявление". В данном случае - объявление начала нового богослужебного года.

Сам праздник церковного новолетия был установлен святыми отцами 1 Вселенского Собора в Никее в 325 году, в память об официальном прекращении равноапостольным царем Константином Великим трехвекового гонения на христианскую Церковь, последовавшем в 313 году. Такое решение первого Римского императора-христианина последовало после его чудесной победы над тираном Рима - Максенцием, войска и злоба которого значительно превосходили силы войска Константина. Это произошло 1 сентября 312 года. Поэтому святые отцы I Вселенского Собора установили праздновать Новолетие как начало христианской свободы, и при этом не забывая библейскую ветхозаветную традицию. С того времени круг года в Римской империи начался с сентября. Это летоисчисление было господствующим во всей почти Европе до половины XV века. Вместе с христианской верой Церковь Греческая передала свое летоисчисление Русской, которая до сих пор сохраняет это летоисчисление.

Со времени крещения Руси и в нашем Отечестве новый год отмечался 1 сентября вплоть до времени царствования Петра I, который в 1700 году перенес начало гражданского года на 1 января. Церковь не спешит за переменчивым духом этого мира, а, сообразуясь с библейской традицией, продолжает считать началом Индикта, то есть церковного Новолетия - первый день седьмого месяца от сотворения мира, то есть 1 сентября по старому стилю.

Основополагающими принципами Православной Церкви являются неприкосновенность святыни и догматов. История Церкви знает, какие мощные еретические движения возникали при попытке улучшить любой догмат, принятый ее соборным разумом. Столь же неприкосновенной является святыня Великого Индиктиона, освященного Церковью - Юлианский календарь. Поэтому принятая в 1582 году из лучших побуждений (добиться большей астрономической точности и избежать постепенного перемещения праздника Пасхи от весны к лету) календарная реформа папы Григория XIII привела к немислимому для православного сознания искажению последовательности событий. Пасха, рассчитанная по Григорианскому календарю, нередко совпадает с иудейской Пасхой, а иногда ее опережает.

Календарь - это ритм, который связывает каждого человека с Богом и историческая память всего человечества.

С началом каждого нового богослужебного года Церковь снова свидетельствует миру о Пришествии Христовом, Его святом Воплощении от Девы Марии в нашу человеческую природу, Его Небесном учении о жертвенной любви, к которой мы призваны; Его Божественной жертве на Голгофе за человеческий грех, Его славном Воскресении и Вознесении, а затем и ниспослании от Отца всеосвящающего и возрождающего нас к вечной жизни в Боге Святого и Божественного Духа.

С новым церковным годом вас, дорогие братья и сестры!

Протоиерей Николай Матвийчук,
<http://www.ihesus.ru/092007/st06.shtml>

КАКОЕ ЧУДО НАМ НЫНЕ НУЖНО?

из чтений в Народном доме гор. Верного

Лазетные известия говорят нам, что русские люди Петрограда и Москвы жаждут и ждут чуда, которое бы послужило спасению нашей погибающей от внутренних беспорядков Родины. Это ожидание чуда весьма знаменательно и поучительно. Оно указывает на то, что многие русские люди так мало надеются на свои силы, что близки к отчаянию; и только вера в Бога, творящего чудеса для спасения людей, спасает их от этого опасного состояния души. "Жив Господь и жива душа моя", - если не говорит, то чувствует про себя русский верующий человек при виде одичания своих ближних, утраты ими любви к отечеству, при виде пожаров и разорений городов и сел, при виде упадка веры и т.д. И эта связь с Богом дает ему надежду на то, что Он вмешается в дела людей Своих, покажет на них Свою силу, и спасет их от конечного разорения и от пагубного отчаяния. Это-то вмешательство в дела людей и будет чудом, ибо чудо, как явление силы Божией, будет яснее, очевиднее, чем будет сильнее, неотвратимее опасность для веры и жизни людей.

Но не все понимают, какого рода чудо более потребно для нашего пробуждения, укрепления и объединения. Ведь чудеса бывают двоякого рода: внешние и внутренние. Первые суть воздействие силы Божией на внешнюю природу для устрашения или утешения людей. Так Господь Бог производит землетрясения, отнимает от земли ее плодородящую силу и посылает неурожай, за которым следуют всякого рода болезни, как чума, холера, тиф. Или Господь Бог, дав земле украситься полезными для человека и прекрасными растениями, внезапно насылет на них разного рода вредителей, как саранчу, мышей и т.д. И рушится надежда людей на свое земное благополучие при виде таких грозных явлений природы, исчезает радость, замолкает шумная их веселость при виде того, как внешняя природа под воздействием силы Божией (Иои. II , 25) отказывается служить им. Рождается скорбь в сердцах людских, пробуждается совесть, с удвоенною силою раздаются ее упреки грешникам, ибо видят они не свои только личные бедствия, но бедствия своих близких, своих жен и детей, своих соседей и сограждан и свои грехи начинают считать причинами этих бедствий. Отсюда один только шаг к другому, внутреннему чуду, духовной перемене, нравственному перерождению человека, его покаянию и обращению к Богу. Сама Правда Божия в Св. Писании часто подсказывает человеку необходимость и пользу этой благой перемены сердца после пережитых грозных явлений природы. "Обратитесь ко Мне от всего сердца Вашего в посте и плаче и рыдании. Раздерите сердца Ваши, а не одежды Ваши и обратитесь к Господу Вашему (Иои. II ,13), взывал Бог через пророка к народу, пережившему полное крушение своих надежд на урожай. Таким образом, нравственное улучшение человека, перемена его мыслей, его чувств, всего его внутреннего настроения и деятельности внешней - вот цель всех чудес мира внешнего. Господь, отнимая у человека дары природы, хочет привлечь его к Себе.

Особенно ясно о том, что человек страдающий для своего спасения должен обратиться к Богу, учит Евангелие. Вот ко Христу приносят расслабленного, лежавшего на одре. Принесшие его ждут, что Благодетель больных и несчастных одним словом изгонит болезнь из него. Но к своему удивлению и соблазну окружающие слышат от Него: Чадо, отпускаются тебе грехи твои (Марк. 11, 5). Но это отпущение грехов расслабленному было приготовлением к другому чуду, именно совершенному его исцелению. В другом месте, Спаситель, желая сохранить за человеком данное ему исцеление, предостерегает его: "Вот ты здоров. Смотри не греши более, чтобы не было с тобою хуже (Иоан. V , 14) . Вследствии этой же связи между грехами человека и его несчастьями внешними Христос часто требовал от страдальцев или близких веры, как начала исправления (Мар. IX , 23,24). Наконец, Спаситель не совершал чудес, не оказывал благодеяния людям, если не видел в них веры, или замечал в них простое, холодное любопытство (Матф. XIII , 57; Марк. VI ,5; Лук. XXIII ,8,9).

Жизнь мира за последние два десятка лет представляет множество случаев, в которых следует видеть прямое воздействие силы Божией на внешнее благополучие людей для их пробуждения от греховного сна. Так, в конце 1908 года землетрясением разрушена южная Италия с прекрасным островом Сицилией. Время не позволяет нам описать это бедствие во всех ужасных подробностях. Скажем здесь только, что, по крайней мере, 200000 жизней человеческих погибло под развалинами домов, в волнах разбушевавшегося моря или в огне пожаров. Наш гор. Верный и Семиречье посещены были ужасным землетрясением 1910 года. А теперь на наших глазах по всей России происходит бедствие еще более грозное, чем землетрясение. Вчерашние наши враги-немцы лживыми речами отравили самую душу наших воинов, заставили их желать мира с ними, мира без победы, мира бесславного, мира, который сделает нас изменниками нашим союзникам, рабами нашим недавним врагам. Они не говорят сейчас, чего они требуют от России. Они заняты борьбою с нашими ослабевшими союзниками. Но скоро, скоро они скажут нам условия, на которых захотят помириться с нами. Тяжелы, бесславны будут для нас эти мирные условия немцев. Ведь они отнимут и часть нашей земли, будут пользоваться с выгодой для себя и

русским хлебом, и трудом русских людей. И некому будет их охранять, ибо ослабела наша армия, не помогают, не поддерживают ее, как прежде, мирные русские граждане. Они не помогают ей, ибо не знают, кому верить, на кого полагаться: воинам ли, нашим недавним защитникам, теперь оболыщенным немецкими обещаниями, или ослабевшей до крайности нашей власти, осажденной со всех сторон внешними и внутренними врагами. Сторонники скорого мира с немцами ведут жестокую войну уже не с ними, а со своими братьями русскими, желая ухудшить положение дел, окончательно обессилить Россию; сделать ее неспособною к свободной, независимой, мирной жизни. Им на помощь идут худшие люди нашего народа, любители ловить воду в мутной воде.

Во многих местах России то, что было дороже всего для человека, его жизнь и имущество, в настоящее время подвергается весьма большой опасности. Выходя из дома, мирный гражданин не бывает уверен, что вернется домой благополучно. Любой хулиган может пырнуть его ножом, или убить пулей за отказ отдать деньги или часы. Вы можете попасть под шальные пули, или быть разорванным осколками случайно брошенной бомбы. Вас могут затоптать лошади, переехать автомобили, управляемые рукою пьяного солдата. Смерть самая случайная, что называется, шальная подстерегает там человека на каждом шагу... Наконец, если бы он счастливо вернулся домой, то он не может быть уверенным, что найдет свое имущество, свой дом, свою семью в безопасности. Газеты полны известий об убийствах, воровстве, грабежах, но при расстройстве власти преступники остаются безнаказанными. И с каждым днем усиливается эта охота людей на людей, это неуважение одних к правам других, это взаимное озлобление выражается иногда в бессмысленных жестокостях. Повреждения московских святынь снарядами большевиков достаточно подтверждают это: ими оскорблено русское религиозное чувство.

При обсуждении общественных дел все сбилось с толку: все боятся хуже всего говорить простым честным языком, называть черное черным, белое белым. Своих убеждений нет ни у кого. Замечательно, что все, на чем покоится благосостояние страны, богатство, слава и сила народа, теперь обзывается ерундой, отсталостью, заподозривается как неблагонадежность, как стремление умалить свободу народа, добытую недавним переворотом. А все, что разоряет народ, расстраивает общественные отношения и порядки, что позорит народ, то считается проявлением истинной свободы. Вера в Бога, усердие в молитве считаются отсталостью, а неверие, бессовестность, развязность в речах и действиях прославляются, как принадлежности нового свободного строя жизни. Потребуйте для блага государства и народа сильное, разумное правление, согласное с волею всего народа, с его духом; что мир и благополучие России возможны только при уважении к законам, при неприкосновенности личности, имущества, капиталов, и вас объявят противником народной свободы. Но вы легко можете заработать славу народного благодетеля и вождя, если будете льстить низким страстям народа, будете внушать ему, что он может развиваться самостоятельно без всякой верховной власти, что вся земля, все природные богатства, капиталы, государственные банки, земельное имущество церквей, монастырей и частных лиц должны быть достоянием всего народа. Евангелие забывается, Церковь уничтожается, духовенство преследуется, ибо они зовут к труду, к благоразумию, к подвигу. Зато агитаторы, обещающие легкое достижение счастья, встречают самый радушный прием у простого легкомысленного и доверчивого русского народа. И широкой волной идет на него всяческое разращение.

Есть ли при таких грустных явлениях надежда на какое-нибудь чудо, возможна ли желательная перемена в настроении и делах людских? Если возможна, то почему она медлит? На это ответим, что такая перемена необходима, но совершится она путем тяжелой и болезненной борьбы друзей порядка и законности в России с их врагами. Благоразумных людей в России гораздо больше, чем сеятелей смуты и раздоров.

Об этом свидетельствует один из видных вождей русских социалистов (Плеханов). В первые дни русской революции, обращаясь к своим единомышленникам, приветствовавшим его прибытие на родину, он сказал: "Товарищи, мы победили не потому что нас было много. Но мы так хорошо рычали, что все подумали, что нас много". Вот секрет победы социалистов. Источник же их энергии, заставлявший их хорошо рычать и этим запугивать большинство людей благоразумных, но безвольных, заключается в их вере в свои идеи. Но своими безобразными подвигами они уже разбудили и многих из нас и побуждают своей энергией разрушительной сплачиваться, собираться вокруг военных отрядов, сохранивших дисциплину, память об исторических задачах России и желание ей послужить. Большую услугу охране порядка и законности сказал и Всероссийский Церковный Собор. Твердо стоял он на божественной страже в Москве даже во время большевистских выступлений. Своим голосом в пользу мира перед большевиками и в защиту московских святынь он явил русскому народу давно невиданную силу духовную, силу Церкви, которая в годину испытаний готова страдать со своими сынами. Торжественным актом избрания Патриарха Всероссийского он подтвердил единство и неделимость русского православного народа. Своими преобразованиями церковной жизни и деятельности православных членов русского народа Церковный Собор обновляет настроение его и пролагает путь к новым благотворным порядкам его гражданской жизни.

Итак, чудо началось в жизни русского народа, но оно еще незаметно для многих, оно еще долго останется под сомнением. Но надо присматриваться к деятельности Собора Российской Церкви, надо прислушиваться к раздающимся там речам, чтобы получить утешение в настоящие черные дни. Там готовится лучшее будущее России, готовится лучшими избранными, представителями не отдельной политической партии, а всего верующего народа нашего.

Епископ Пимен,

Слово было произнесено в конце декабря - начале января 1918 года в г. Верном на еженедельных воскресных чтениях в Народном доме и напечатано в "Туркесатнских Епархиальных Ведомостях", №1, 1918 г.

<http://belolikovi.narod.ru/rechi.htm>

ТАЙНА ДУШИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ

Глава 3

ПЛЕНЕНИЕ СЕРДЦА

Продолжение, начало в №20

умается, что всякий, кому приходилось наблюдать за образованием в своей душе тех или других грехов, той или другой страсти, порока, замечал, как эти страсти, грехи и пороки постепенно прокрадываются в нашу душу и постепенно всю ее делают своею пленницей: сначала они пленяют ум, потом сердце, волю... и весь человек обращается в раба греху. Попадает (может быть, даже случайно) помысл "диавольский" на готовую почву греховности душевной, постепенно потом, если вовремя его не удалить, из этого незначительного семечка порочного вырастает целое дерево греховное. И это, конечно, так потому, что все наши греховные страсти образуются из греховных помыслов, как с несомненностью установили св. отцы-аскеты, в своих писаниях поведавшие нам о счастливых результатах своих наблюдений над образованием в человеческой душе всяких пороков. Нельзя думать, как думают многие, что помыслы человека не подлежат нравственной вменяемости, поскольку они приходят в человека от диавола, или что "помыслы не суть важное явление в нашей психике", - с этим, конечно, нельзя согласиться. Наоборот, наблюдения отцов-аскетов показали всю серьезную важность такого незначительного акта, как появление и присутствие помыслов в области нашего ума. Обратимся к ним.

Способ образования страсти из мысли в дело у св. отцов определен с точностью; с точностью также определено и значение в этом процессе каждого его момента. Самый ход дела изображается так: сначала бывает прилог, далее внимание, потом услаждение, а за ним желание, из него решимость и, наконец, дело. Чем далее какой момент от прилога и чем ближе к концу, тем он значительнее и грешнее. Самой большой степенью виновности обладает дело, и ее почти нет в прилоге

Первый толчок к началу того психического явления, которое может окончиться возникновением в душе страсти, носит у аскетов обычно имя "прилога" - *prosbole*. Этим термином обозначается простое представление вещи, от действия ли чувств, или от действия памяти и воображения представшей нашему сознанию. Свв. Иоанн Лествичник, Филофей Синаит и другие прилогом называют всякий простой помысл или воображение какого-либо предмета, внезапно вносимое в сердце и предстоящее уму. Св. Григорий Синаит говорит, что "прилог есть происходящее от врага внушение: делай то или другое, как это было сделано Самому Христу Богу нашему: рцы, да камение сие хлебы будут (Мф. 4,3); или, проще сказать, - это какая-либо мысль, пришедшая человеку на ум". Этот психический момент нимало не выражает и не предполагает свободного участия человека, поэтому "здесь нет греха, - говорит епископ Феофан, - когда рождение образов не в нашей власти". Как таковой, прилог, по словам отцов, называется безгрешным: "не заслуживающим ни похвалы, ни осуждения, потому что он не зависит от нас". Все те впечатления и представления человека, которые возникают раньше движения его воли или вопреки воле, без всякого свободного участия в них последней, с нравственной стороны должны считаться "бесстрастными", "невинными" и никоим образом не могут быть названы "грехом". "Не то навлекает на нас осуждение, что помыслы входят в нас, но то, когда мы даем им худое направление". Поэтому "прилог, оставаясь без действия, не делает неправедным человека". И на него надо смотреть как на попытку духа злобы склонить человека на грех, нарушить равное состояние его души введением в область его грехолюбивого сердца, с внешней стороны глядя, невинных образов и представлений. Хотя прилог сам по себе не делает человека ответственным за него, однако он является поводом к обнаружению той или другой настроенности нашей воли. В добровольном склонении нашем в пользу того или другого мотива или повода, появившегося в нашем сознании, и проявляется собственно свобода человеческого выбора. Человек волен выразить свое сочувствие или ненависть тому или другому вторгшемуся в его душу прилогу. Поэтому названный момент по своим дальнейшим последствиям, как повод к ним, является важным в нравственном отношении, так как он стоит на переходе от невольного и безгрешного к произвольному греховному. Переход к греховности начинается собственно с беседы с помыслами. Если подвижник вступает с вошедшим в него прилогом во внутреннюю беседу, то тем самым он выражает появившемуся гостю свое сочувствие. В сочувствии или несочувствии помыслу уже сказывается некоторое участие воли, а где "соизволение - там начало греха".

Вторым моментом, непосредственно наступающим за прилогом, является "сочетание" (*syndesmos* - сдружение). "Сдружение есть принятие помысла, внушаемого врагом, и как бы занятие им и с удовольствием соединенное собеседование с ним, происходящее по нашему произволению" Характерными признаками этого момента у св. Ефрема Сирина отмечены: "свободное принятие помысла" и "как бы занятие им и с удовольствием соединенное собеседование с ним". "Сочетанием св. отцы называют собеседование с пришедшим помыслом, т. е. как бы тайное от нас слово к явившемуся помыслу, по страсти или бесстрастно; иначе: принятие приносимой от врага мысли, удержание оной, согласие с нею и произвольное допущение пребывать в нас". Этот момент св. отцы почитают уже не всегда безгрешным], так как ему присуще чувство удовольствия, которое епископ Феофан называет "услаждением". "Оно приходит, когда вследствие внимания к предмету он начинает нам нравиться, и мы находим удовольствие в умном смотре на него, имеем его в мысли". "Услаждение греховными предметами есть прямо грех. Ибо, - далее рассуждает сей святитель, - если сердце наше должно быть предано Богу, то всякое его сочетание с другими предметами есть нарушение верности Ему, разрыв союза, измена, духовное прелюбодеяние".

Итак, этот второй момент является преступным в той мере, в какой его содержание или форма несообразны с чистотою сердца; и, во-вторых, постольку, поскольку "свободное принятие помысла" обнаруживает склонение воли в сторону последнего. В этот момент воля вступает в свое действие, хотя последнее не носит еще определенного

содержания и характера. Она спускается как бы в тайники человеческой души на внутренний совет с помыслом. Полного нравственного вменения духовное состояние в этом случае иметь еще не может в силу своей неопределенности, но обличает уже некоторую неустойчивость воли, колебание ее между добрым и злым. Этот момент все же является как бы началом духовной болезни: при несовершенстве нашей природы, при неустойчивости нашей воли у человека в данный момент чувство удовольствия, достигая высшей интенсивности, легко переходит в желание. "От услаждения - один шаг до желания". В желании воля более и более увлекается помыслом, склоняется к нему, так что в результате образуется решимость на деле осуществить то, о чем говорят уму - помысл, сердцу - удовольствие, и что с наслаждением предвкушается душой. В этом состоянии равновесие душевных сил нарушается, "потому что если сердце ввергнется в омрачение нечистых помыслов, то уже будто насильно и против воли увлекается к страстному делу". Момент этот у св. отцов называется *synkatathesis* - "сосложение", "соизволение" - и определяется как "изъявление в помысле согласия на страсть или как приклонение" - "согласие души с представившимся (помыслом), соединенное с услаждением", "отчего происходит пленение, насильно и против воли увлекающее сердце к исполнению на деле". Поскольку в душе человека назревает волевая решимость, человек делает новый, решительный и важный шаг по пути приближения к греховной страсти. Желаящий изрек согласие на дело, но еще не придумал и не предпринимал ничего к достижению своей цели. Однако в принципе удовлетворение страсти в этот момент решено, грех в намерении уже совершен. Остается только привести в исполнение это намерение, и "является дело" - плод развращения, зачатого внутри и родившего беззаконие вовне.

Соизволение, приближаясь к делу и уподобляясь ему, подлежит полному нравственному вменению как грех, совершенный внутри - в намерении; ибо грех, по слову монаха Евагрия, "есть согласие помысла на запрещенную страсть греховную". "Соизволение ценится как самое дело, потому что основа делу полагается произволением. И Господь сказал, что соизволение на помыслы сквернит человека (Мф. 15, 19)" "Как дева, обрученная мужу, если ее обольстят другие, делается мерзкою в очах его, так и душа, увлекаемая нечистыми помыслами и дающая на них согласие, мерзостна небесному Жениху своему - Христу". "Если бы, - рассуждает преподобный Ефрем Сирин, - помыслы детей Иова не подлежали ответственности, то для чего бы приносить ему единого тельца за грехопадения помыслами". Очевидно, всю нравственную важность помыслы приобретают от нашего на них соизволения, которое и оценивается с точки зрения Божественной Правды как "самое дело"; ибо то, "что одобрило произволение, в том Бог требует отчета" .

При переходе от названного момента к моменту, именуемому "страстью", отцы-аскеты подметили у подвижника особое душевное состояние - борьбы. Характеризуется оно как взаимное противление помысла и ума, клонящееся "или к истреблению страсти в помысле, или к соизволению на страстный помысл, как говорит Апостол: плоть похотствует на духа, дух же на плоть: сия же друг другу противятся (Гал. 5, 17)". Противление происходит между страстными влечениями к известному объекту с одной стороны и противоположными добрыми влечениями и наклонностями природы с другой стороны: между представлениями добра и зла. Внутренняя борьба может быть более или менее продолжительной и сделаться причиной венцов или мучений, смотря по тому, насколько наша душа привязана к добру и готова противостоять греховному помыслу. Если же в душе успел образоваться определенный навык (т. е. навык дурной) к помыслу и греховная склонность уже глубоко проникла в природу человека, так что он постоянно думает и мечтает о предмете страстного позыва, - тогда воля человека скоро и охотно отдается делу удовлетворения страсти. Это состояние является как результат решительного наклона воли в сторону зла.

Страстью называют уже самый порок, от долгого времени вгнездившийся в душе и чрез навык сделавшийся как бы природным ее свойством, так что душа уже произвольно и сама к нему стремится. Человек приходит в это состояние самопроизвольно и самоохотно, поэтому он является нравственно ответственным за страсть, так как эта последняя во всех ее видах подлежит или покаянию, соразмерному с виною, или будущей муче. Наконец и самая страсть может обратиться в злой навык, постоянный, губительный для души, навык, в котором уже не воля господствует над страстным влечением, а это последнее над волею, насильно увлекая всю душу в самый предмет страсти. Такое состояние у отцов-аскетов называется "пленением" (*aechmalosia*), т. е. "насильственное и невольное отведение сердца (в плен), удержание в нем и слияние будто в одну жизнь с предметом пленившим, от коего (слияния) исчезает доброе наше состояние (теряется покой)". В этом моменте страсть является в своем полном развитии и решительном обнаружении как состояние души совершенно окрепшее, раскрывшее всю свою энергию и сделавшее душу человека полным пленником греха и смерти.

Таков, по изображению отцов-аскетов, способ и порядок образования из простого вражеского помысла злой страсти. В главнейшем ходе образования страсти заметно, как силы человека, одна за другой, сочетаются с грехом: в услаждении оскверняется сердце, в желании - воля, в решимости, чрез изобретение средств, становится причастником скверны и рассудок; в деле, наконец, и самые силы тела проникаются грехом; и стал весь человек грешен.

Митрополит Николай (Могилевский)

Продолжение следует

Симеон Столпник (Летопроведец)

Симеон Столпник (Летопроведец) (ск. 459), прп. антиохийский архимандрит, празднуется 1/14 сентября. Сорок семь лет этот святой простоял на столпе. Многие язычники, увидев его подвиги и потрясенные ими, приняли Святое Крещение.

Русские люди чествовали его память как Летопроводца. Борис Годунов, желая ознаменовать новолетие вступлением своим на престол, соорудил в память Симеона Летопроводца храм в Москве. Название Летопроводца прп. Симеон получил оттого, что в день его памяти русские провожали лето. В Мирском Потребнике (1639) находим особенный чин летопроеждения, или нового индикта; сей чин, или обряд, состоял в следующем: местом его совершения обыкновенно назначалась Ивановская площадь в Москве, между *Архангельским* и *Благовещенским соборами*. Здесь, в самой величественной обстановке, патриарх в присутствии царя и народа совершал молитвословие о благословении лета, и затем все присутствовавшие взаимно приветствовали друг друга с началом года.

После этого молитвенного торжества русские старались ознаменовать начало года делами благотворительными. Люди богатые считали долгом посылать нужное для призрения живущим в странноприимных домах; другие раздавали милостыню. На Симеона Летопроводца государи русские давали свой личный суд всем имеющим на кого-либо жалобы. Так, вел. кн. *Иоанн III* приказал явиться к себе на суд в день Симеона Летопроводца всем изменникам из Вятки и одних из них простил, а других присудил к казни. Из грамот царей *Михаила Феодоровича* и *Алексея Михайловича* видно, что монастырским людям и крестьянам назначалось три срока в году ставиться на суд царский, именно: Семен день, Троицын день и Рождество Христово.

Кроме того, в старину на Летопроводца в сельском быту наших предков оканчивались все торговые и хозяйственные условия и сделки. Так, например, в писцовых книгах Полоцких читаем, что по наказу Иоанна Васильевича об отдаче в оброк рыбных ловель и других угодий определялось "платить оброк ежегодно на срок Семена Летопроводца". Наконец, с этим же днем в Древней Руси был связан один частный, но тем не менее довольно важный обряд - так называемые постриги и сажание на коня при переходе из младенчества по четвертому году. О нем весьма часто упоминают наши летописи, начиная с 1191, когда он встречается едва ли не в первый раз. Самое совершение этого чисто семейного обряда в старину (особенно это нужно сказать о роде княжеском) имело характер церковный. В Новгородской летописи читаем, что обряд пострижения над Ростиславом, сыном князя Михаила, совершался в 1230 в Новгороде у Св. *Софии*, и при этом замечается, что постригаемому "уя влас архиепископ Спиридон". Наконец, нельзя не заметить, что в день Симеона Летопроводца в былое время совершался обряд, сам по себе довольно странный и несколько смешной, т.н. похороны мух и тараканов. Происхождение этого обряда объясняется тем, что с наступлением осени насекомые эти сами гибли от холода. По своему содержанию обычай этот несколько напоминает древнее русское почитание Белбога. Он представлялся обыкновенно в окровавленном виде, покрытый весь мухами и другими насекомыми, и относился вообще к божествам добрым. Естественно, что, когда начало года перенесено было с сентября на январь, самый день Семена Летопроводца должен был потерять прежнее свое значение. В XIX в. он был известен в народе под именем Семенова или Семена дня. С Семена дня начинались так называемые засидки, т.е. начинали засиживаться над разными работами при огне, который для этого особенным образом возжигали в этот день из дерева путем трения и называли обыкновенно новым огнем. Нередко день Семена назывался также бабьим летом, так как с него начинались разные сельскохозяйственные работы, например трепание пеньки, мочение льна и т.п., которые обыкновенно производились женщинами на открытом воздухе и являлись для них сравнительно со страдными летними трудами довольно легким занятием.

И. П. Калинин

http://www.hrono.info/biograf/bio_s/simeon_stolp.html

Молитва святому архистратигу Михаилу

Великий архистратиге Божий, Михаиле, победитель демонов, победи и сокруши всех врагов моих видимых и невидимых. И умоли Господа Вседержителя, да спасет и сохранит меня Господь от всех скорбей и от всякой болезни, от смертоносной язвы и от напрасной смерти, о, великий архангеле Михаиле, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Месяцеслов

Воскресенье, 14 Сентября 2008 года. Неделя 13-я по Пятидесятнице.

Церковное новолетие-начало индикта Прп. Симеона Столпника и матери его Марфы, Прав. Иисуса Навина, 'Всеблаженной' иконы Божией Матери

Понедельник, 15 Сентября 2008 года. Седмица 14-я по Пятидесятнице.

Прп. Иоанна Постника, Патр. Цареградского, Прпп. Антония и Феодосия Печерских, Калужской иконы Божией Матери, Мчч. 3628 в Никодимии

Вторник, 16 Сентября 2008 года.

Сщмч. Пимена, еп. Верненского. Сщмч. Карагандинского диакона Петра

Сщмч. Анфима, еп. Никомидийского и с ним мчч. Феофида диакона, Дорофея Домны девы и других, ц. Василиссы Никомидийской, вт. Ионникия, Патр. Сербского

Среда, 17 Сентября 2008 года.

Сщмч. Вавилы, еп. Великой Антиохии, рор. и Боговидца Моисея, Обретение мощей свт. Иоасафа, еп. Белгородского, Иконы Божией Матери, именуемой 'Неопалимая Купина'

Четверг, 18 Сентября 2008 года.

Прор. Захарии и прав. Елисаветы, родителей Иоанна Предтечи, Мц. Раисы (Ираиды), Мч. Авдия, Убиение блгв. кн. Глеба, во св. крещении Давида

Пятница, 19 Сентября 2008 года.

Воспоминание чуда Архистратига Михаила, бывшего в Хонех (Колоссах) Мчч. Евдоксия, Макария и Зиона, Прп. Архиппа, Киево-Братской и Арапетской икон Божией Матери

Суббота, 20 Сентября 2008 года.

Предпразднство Рождества Пресвятой Богородицы Суббота перед Воздвижением

Прмчч Евгения, Николая, Пахомия и сщмч. Стефана пресвитера Карагандинских.

Мч. Созонта, Свт. Иоанна, архиеп. Новгородского, Прп. Серапиона Псковского, Прпмч. Макария Каневского